

Но она была крутоголовой, гораздо более расчетливой, чем третья наложница. Ее дочь Хуа Менгши улыбнулась и попыталась угодить госпоже Хуа: "Бабушка, сестра Циюэ такая филиальная, а тебе так повезло".

Госпожа Чэн согласилась с улыбкой. "Моя госпожа, Менгши права. Цюйюэ наконец-то стала разумной. Это действительно приносит пользу нашей семье Хуа, особенно вам, моя дорогая старая госпожа. Теперь мы сожалеем о недоразумении Цюйюэ".

Старая госпожа Хуа почувствовала себя счастливее, услышав эти слова, и попросила Хуа Цюэ и Тяньчи сесть рядом с ней. В то же время она проигнорировала жалобы госпожи Чэн на то, что Циюэ прячет редкие лекарственные травы.

Она сидела на нефритовом диване, изогнутом драконом и фениксами. На этом длинном диване люди чувствовали себя круче, чем на других диванах в кружке в июне.

Тианчи сидела рядом с ней с некоторой робостью. При виде его шрамовых рук она не могла не выразить свою симпатию к нему. "Так зловеще! Не могу поверить, что есть такие жестокосердные люди, которые жестоко обращаются с ребенком. Тианчи, ты можешь остаться здесь и с этого момента наслаждаться своими днями. Семья Хуа о тебе позаботится".

Тианчи взял ее и нежно кивнул головой после робкого взгляда на Цюйюэ.

"Дитя мое, ты уже много лет страдаешь... увы, но то, что ты приносишь удачу нашей семье, превзошло мои ожидания." Старая госпожа Хуа взяла руку Тианчи в одну руку, а Циюэ - в другую.

Хуа Цюйюэ слегка улыбнулась: Тайный монах дал ей семя, которое может вынести гораздо больше длинных красных, и старая госпожа Хуа была достаточно умна, чтобы подумать об этом.

Она должна была знать, сколько она получила от Длинных Красных.

"Хороший мальчик, этот арбуз очень свежий и вкусный." Увидев пожирающие арбуз глаза Тианчи, старая госпожа Хуа с нежностью посмотрела на него и с улыбкой погладила его голову.

"Точно. Менгши послал его из Скай Сити, за тысячу миль отсюда. Почва здесь бедная, а земля плохо обрабатывается, поэтому людям трудно достать сладкий арбуз". Госпожа Чэн улыбнулась и сказала.

Это был арбуз, который Мэнши послал с юга, и хотя Чэн Цзинь был на юге, вообще говоря, только почва в Скай Сити была достаточно богата, чтобы выносить большой и сладкий арбуз".

"Ни одна почва вокруг столицы Чан Цзинь не лучше, чем в Скай Сити". Хуа Менгши думал.

Затем она мягко улыбнулась и госпожа Хуа посмотрела на нее с похвалой.

Ив Синь и Ты Шуй смотрели на каждого, оба смущены: Что случилось с третьей наложницей и её дочерью Хуа Сяои, о чём рассказала нам госпожа Цюйюэ?

Однако то, что случилось с Хуа Сяои, действительно имело смысл. Было разумно наказать ее за оскорбительные слова.

Но, учитывая характер госпожи, скоро произойдут критические вещи.

Теперь Хуа Цюйюэ выглядела нежной и кормила Тяньчи арбузом. Он счастливо укусил ее и закрепил на ней свои черные глаза.

Затем он повернул свои большие ясные глаза на старую госпожу Хуа и открыл рот, пытаясь говорить, однако, ни слова.

Туман быстро охватил глаза Хуа Цюйюэ: Как мог ее сын, отравленный ядом, говорить вслух?

"Дитя мое, не грусти. Теперь он встречается тебя, свою крестную мать; наступают его добрые дни", - сказала старая госпожа Хуа. Она чувствовала себя очень комфортно, когда увидела выражение лица Хуа Цюйюэ.

Раньше Хуа Циуэ была слишком слабой и робкой, чтобы быть тронутой или вовлеченной в дела, не имеющие к ней никакого отношения; однако сейчас она созрела и даже встретила нужных людей, которые помогли ей, что, в самом деле, сделало ее счастливой.

Хуа Цюйюэ молча кивнула головой, что сделало старую госпожу Хуа в добром уме и подарила Цюа Цюэ кусочек арбуза.

Увидев это, Хуа Менгши была почти гематезисом, однако она не могла публично оскорблять людей, чтобы освободить свой гнев, поэтому ей приходилось подавлять его в себе.

Когда Хуа Цюэ наслаждалась редким арбузом, господин Ван, приезжала экономка. Он спросил старую госпожу Хуа, примет ли она участие в мероприятии, проводимом храмом Милосердия.

Храм Милосердия финансировался богатыми людьми столицы, чтобы дать возможность монахам адаптировать некоторых сирот и больных детей, что даже получило внимание и похвалу императора.

Каждый год в храме проводилась благотворительная акция. И как одна из богатых семей, особняк Хуа каждый год принимал в нем участие.

"Конечно! Как мы могли устоять перед этим хорошим мероприятием? На благо людей - это на благо нашего будущего поколения. Господин Ван, я решил пожертвовать 5000 унций серебра в этом году".

Старая госпожа Хуа стала более щедрой, когда была в хорошем уме. Но лицо госпожи Ченг, которая сидела вдали от неё, выглядело ужасно.

Это решение также удивило господина Вана, потому что госпожа Хуа пожертвовала всего 1000 унций серебра. Было очень щедро пожертвовать 5000 унций серебра в этом году.

"Бабушка, когда я посажу больше "Длинных красных", мы получим больше денег". Как насчет пожертвования 10 000 унций серебра в этом году? И я заплачу 5000 унций серебра".

Глядя на эти темные глаза, такие же ясные, как голубое небо, старая госпожа Хуа была ошеломлена, несмотря на себя.

Как настойчива была эта внучка.

"Отлично! Прекрасно! Цюйюэ, теперь ты действительно повзрослела. Мастер Сюаньцзи был прав. Как только ты приспособишься к сыну, ты сможешь узнать больше о человеческой природе. Господин Ван, теперь вы принимаете приказы от госпожи Цюйюэ и жертвуете 10 000 унций серебра. "

Господин Ван улыбнулся госпоже Чэн и сказал: "Госпожа моя, пожалуйста, дайте мне 10 000 унций серебра как можно скорее, потому что пожертвования начнутся завтра, то есть мы должны отправиться в путь сегодня днем".

Услышав эти слова, госпожа Чэн изменила свое лицо. Она годами отвечала за бухгалтерские книги и деньги, потому что родила мальчика в особняке Хуа; а учитывая её ум и проницательность, старая госпожа Хуа с момента смерти матери Хуа Цюэ дала согласие на то, чтобы она отвечала за бухгалтерские книги и деньги.

В особняке Хуа всегда отдавали дань уважения; кроме того, в нем также работал магазин тканей, который зарабатывал деньги каждый день. Поэтому госпожа Чэн стала достаточно высокомерной и дерзкой, чтобы время от времени отдавать большие деньги семье своих родителей наедине.

Кстати, семья ее родителей была беспокойной. Если бы госпожа Чэн отказалась давать им деньги, то ее младший брат непременно отправил бы ее в особняк Хуа.

Ведь для того, чтобы помочь своей дочери Хуа Менгши и ее сыну Хуа Цяньмину улучшить их способность контролировать воздух, она всегда присваивала деньги из казны, чтобы купить наркотики для укрепления их организма.

Несмотря на то, что она прикарманила 5000 унций серебра от продажи "Длинных красных", в сокровищнице было всего 3000 унций серебра, что было далеко от пожертвования старой госпожи Хуа.

"Не могли бы вы уделить мне еще немного времени, чтобы устроить это?" Госпожа Чэн сказала быстро с улыбкой. Она думала заложить свои драгоценности.

Услышав это, старая госпожа Хуа стала несчастлива.

По ее мнению, пожертвование было очень важным событием, потому что деньги могут быстро уйти и вернуться, но добродетель, удача и репутация семьи приходят медленно, понемногу.

И как только репутация была разрушена, было очень трудно вернуть ее обратно.

"Госпожа Чэнг, что с вами? 10 000 унций серебра - это не большая цифра. Кроме того, мы могли бы получить больше денег после того, как Циуе продаст свои "Длинные красные". Мы должны аккумулировать заслуги, так что не будь злым с деньгами. Мы можем заработать больше". Голос старой госпожи Хуа звучал неудовлетворенным.

Хуа Цюйюэ очистила арбузный сок вокруг рта Тианчи, не потревоженная и умелая. Тианчи оглянулся вокруг, а затем прилег на диван, чтобы поиграть с бусинами Будды, подаренными Хуа Циюэ.

Хуа Циуе встал и вежливо предложил старой госпоже Хуа половину чашки ароматизированного чая. "Бабушка, пожалуйста, не сердись так и наслаждайся половиной чашки ароматизированного чая". Кстати, врач, наверное, говорил, что старикам не стоит пить слишком много чая, потому что он не полезен для здоровья". Она сказала мягко.

Старая госпожа Хуа была ошеломлена ее словами. Именно Хуа Менгши послала людей купить ей этот розовый чай.

Поскольку Хуа Циуе подарила старой госпоже Хуа "Длинный красный", она заслужила свою добрую милость. И ее слова теперь оказали влияние и сделали лицо старой госпожи Хуа еще хуже.

Госпожа Чэн глубоко знала, что она больше не может скрывать этот факт, поэтому она встала на колени на земле с неудачей. "Это все моя вина. Это моя обязанность - хранить бухгалтерские книги и деньги, но из-за моего проступка в казне всего 3000 унций серебра. Чтобы помочь Цяньмину и Мэнши укрепить свой организм и улучшить свои способности

управления воздухом, я... Я всегда присваиваю немного денег из казны".

Лицо старой госпожи Хуа полностью изменилось. Она холодно посмотрела на госпожу Чэн, которая стояла на коленях на земле.

Хуа Менгши быстро встал на колени, чтобы вступить за старую госпожу Хуа за свою мать.

При виде этого все слуги содрогнулись от страха. Они никогда не думали, что поведение госпожи Цюэ может легко втянуть в это... Госпожа Цюйюэ теперь была совершенно другой.

Господин Ван также встал на колени и сказал: "Моя госпожа, я тоже виноват...".

У Хуа Цюйю в голове появилось холодное лицо. Минуту назад леди Цюйюэ пригласила его в свой суд Цуйхуа, и то, что она сказала, до сих пор звенит в его ушах.

"Господин Ван, если вы будете играть по моему правилу, то для вас будет больше денег, иначе вас обвинят в краже денег". Знаете, теперь у меня есть Long Reds и бабушка верит моим словам."

"Как ты смеешь похищать деньги из казны без разрешения твоего хозяина и меня! Госпожа Чэн, это несправедливо и по отношению к Цюэ, и к Сяюй. Они оба - дети особняка Хуа, почему они не могут купить лекарства, как вы? Я для тебя умерла или что?" Старая мадам стукнулась о стол. Тианчи прыгнул, испугался. Хуа Цюйю быстро схватила его в свои объятия. Тианчи так испугался, что даже не мог дышать.

Хуа Цюйюэ мягко похлопала его по спине, чтобы успокоить.

Ив Синь и Юшуй были в восторге. Оказалось, что это было шоу, о котором говорила Первая Мисс.

Это было действительно такое шоу!

В те дни они всегда издевались над Второй Конкубиной. Мисс тоже всегда была в синяках. Однако, никто не осмеливался говорить ни слова перед старой мадам!

Госпожа Чэнг опустилась на колени и плакала перед старой госпожой Хуа, которая как будто стояла на коленях и плакала перед старой госпожой Хуа. Было очень приятно видеть такую ситуацию.

"Моя госпожа, пожалуйста, пощадите мою жизнь... За мою любовь к моим детям, пожалуйста, простите меня, госпожа!" Госпожа Чэн испугалась, и её кишечник превратился в воду. Глаза Хуа Менгши покраснели и умоляли о пощаде.

"Дорогая бабушка, пожалуйста, не сердись. Моя мать была одержима и потеряла голову..." Хуа Менгши умоляла низким голосом, глядя на свою бабушку, которая была высоко над ней со слезами. Она заметила, что Хуа Цюэ сидит спокойно. Она нежно похлопывала Тяньчи по спине, и ее глаза были настолько холодны, что Хуа Менгши даже оборвал их.

"Твоя мать может быть одержима. Но ты тоже теряешь голову на мгновение? Разве ты не знаешь, сколько нужно, чтобы купить наркотики? Ци-Арт требует времени и опыта, чтобы добиться постепенного прогресса. Искать быстрый успех - всё равно, что искать быструю смерть. Вы двое меня так разочаровали!"

Старая госпожа Хуа строго кричала. Она сама не была Художницей Ци, но все же знала кое-что об искусстве Ци.

Ци Художники тратят время на улучшение своих способностей. Если человек должен зависеть от наркотиков, то отказ организма от наркотиков повредит его меридиану, вызвав боль, даже паралич или смерть в худшем случае.

"Моя госпожа, пожалуйста, не вините Менгши". Это все моя вина... Я потеряла голову. Госпожа, пожалуйста, накажите меня сурово".

<http://tl.rulate.ru/book/22370/824475>